

Письма Смутного времени

Источник: О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997

(Тексты подготовлены к публикации Б. Н. Морозовым)
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Briefe_wirrenzeit/text1.htm

Письма Яну Сапеге 1608-09 гг.

Ян Петр Сапега (ум. 1611) – польский шляхтич, один из активных участников Смуты, сторонник Лжедмитрия II. Осаждал Троице-Сергиев монастырь. Умер от болезни в Московском Кремле в 1611 г.

Его же с просьбой об исходатайствовании ему поместья, села Курбы в Ярославском уезде, и о несогласиях его с князем Федором Бярятинским

Ясневелможному пану, его милости пану Яну Петру Павловичю Сопеги, коштеляновичю киевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старосте, Иван Волынской чолом бьет. Для чого ты меня послал с своего мости, и то будет все готово, и как сберу, и я к тебе пришлю тотчас. И послал к тебе человека своего [444] бить челом, чтобы ты милость показал, вступился, и у государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, и упросил его милости, чтоб государь меня, холопа своего, пожаловал поместейцом, своим царьским жалованьем, в Ярославском уезде селом Курбою с деревнями. А челобитную я послал ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичи, всеа Руси, с человеком своим бити челом о поместейце о том селе; и ты б, государь, пожаловал, для моей бедности, велел человека моего ко государю пропустить в полки побить челом; а сам бы еси, государь, пожаловал, ко государю обо мне отписал; а я, опричь Бога и тебя, государя, к себе не имею помощника никого. Да послал ты, государь, меня для своего дела, а ко мне ничего своего жалованья не пишешь, и с меня волю снимает князь Федор Борятинской и не велит меня слушать ни в чем, потому что от тебя, государя, ко мне отписки нет. И тебе бы, государю, смилосердоватца, отписати ко мне о своем деле и ко князю Федору Борятинскому, чтобы он с меня не снимал, чтоб твоему государеву делу медлянья и истери не было. А я от тебя, государя, в том опалы боюсь, чтоб мне от тебя опалы не было.

1609 г., апреля 3. Князя Григория Шаховского с просьбой отыскать жеребца, мужика да женку, украденных казаками у крестьянина

Великава государя царя и великава князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, великому пану етману Яну Петру Павловичю Сапеге, коште-лянавичу, старосте киевскому, усвяцкому и керепецкому, государя царя и великава князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, слуга и боярин князь Григорей Петрович Шеховской челом бьет. Пожалуй, государь, вели ко мне писать о своем здравье, как тебя, государя моего, Бог милует. А про меня, государь, пожалуешь пахощь ведать, и яз миластью Божию и царским жалованьем при царских светлых очех дал Бог здарова, апреля по 3 день, а впреди Бог

волен. Да здесь, государь, бил челом государю Темникавскава уезду Красной слабодки государева боярина князя Семена Петровича Засекина крестьянин [447] Тимошка Сырпялытка на казачьева атамана на Микиту Иванова сына Казанца с товарищи, что тот Микита приехал в слободу Красную с свайми таварыщи да таво Тимошку аграбили. А взяли у него жеребец рыж, инаход, четырех лет, да мужика, да жонку; и табе б, государь пан, пожаловать велеть сыскать того крестьянина грабеж: лошедь, и мужика, и жонку, для моего челобитья. А яз к тебе, государю своему, пишу, надеючись на твое к себе великая жалованья. А яз тебе, государю своему, мало пишу, многа челом бию.

1609 г., апреля 9. Матвея Плещеева о том, что воры не пустили его в Ярославль, куда Лжедмитрий II назначил его на службу; просьба прислать к нему людей на помощь и выслать панов из его вотчин

Государю моему Яну Петру Павловичю Матвей Плещеев челом бьет. Буди, государь, здоров на многие лета, а про меня, государь, пожалуяшь вопросишь, и яз на государево службе в Ростове апреля по 9 день жив. Да послал государь царь и великий князь Дмитрий Иванович, всеа Руси, меня, холопа, на свою царскую службу в Ерославе; и меня, государь, воры в Ерославь не пустили, Ерославь своровал; а яз, государь, в Ростове, а города, государь, ни острогу, ни осыпи, ни норяду, ни зелья, ни пеших людей нет, сидеть мне не с кем; а воры, государь, ближеют к Ростову, а ратных, государь, людей всего у меня пять сот человек. И ты, государь Ян Петр Павлович, пришли ко мне людей, да и к государю отпиши, чтобы государь мне людей прислал, с кем бы мне была сидеть и над государевыми изменники промышлять. Да бил, государь, яз челом тебе, государю, что в моих вотчинах стоят паны; и ты, государь, пожаловал дал мне лист к пану Самойлу Кишкеявичю; и пан, государь, Самойла мне по твоему листу нечего не отказал; и ты, государь Ян Петр Павлович, приложи Самойлу Кишкеявичю, чтобы Самойла Кишкеявич велел тех панов из моих вотчин выслать, чтобы яз на государеве службе голодную смертью не умер. А яз тебе, государю, челом бью.

Письма из Троицко-Сергиева монастыря

1609 г., марта 29. Царевны Ксении (в монашестве Ольги) Борисовны Годуновой к своей тетке, княгине Домне Богдановне, о пребывании ее в монастыре, в осаде, о происходящих там беспорядках и смертности между осажденными

Государе моей свету-тетушке, княгине Домне Богдановне, Борисова дочь Федоровичя Годунова челом бьет. Буди, государыня, здорова [449] на многие лета, со всеми своими ближними приятели. Пожалуй, государыня, пиши ко мне о своем здоровье; а мне бы, про твое здоровья слышав, о Господе радоватися. А про меня похочешь ведати, и я у Живоначальные Троицы, в осаде, марта по 29 день, в своих бедах чуть жива, конечно болна, со всеми старицами; и впредь, государыня, никако не чаем себе живота, с часу на час ожидаем смерти, потому что у нас, в осаде, шатость и измена великая. Да у нас же, за грех за наш, моровоя поветрея: всяких людей

изняли скорби великия смертныя, на всякой день хоронят мертвых человек по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди посяместо ходят, и те собою не владеют, все обезножели. Да пожалуй отпиши ко мне про московское житье, про все подлинно. А яз тебе, государыне своей, много челом бью.

На обороте адрес: Государыне моей тетушке княгине Домне Богданове. *Внизу.* Отдать на княж Иванов двор Андреевичи Ноготкова.

1609 г., после 28 июня. Григория Титовича Рязанова к отцу о разных семейных делах и о благополучном отражении литовских людей, осадивших Троицкий Сергиев посад

Государю моему батюшку, великому старцу Тиха Обросимовичю сынишко твой Гришка челом бьет. Буди, государь, здоров на многие лета и покровен десницею вышняго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа от всех враг, видимых и невидимых, со всеми своими ближними приятели. А пожалуйешь, государь, похочешь ведати про матушка и про брата про Дементя и про Максима, и мы по сю [450] грамотку еще жива, милосердый Бог наш, в Троице славимый, по неизреченной своей милости, нашему окоянству терпит; а впредь, государь, отчаяли своего живота, ажидаем смерти; а брата Дементя приказал в слуги. Да греха ради, государь, нашего, вооружил было враг литовских людей на разорения святому месту: было у них к городу приступ со все четыре стороны с щитами и с десницами, и Пивной двор зажгли было и лесницы к городу приставили. И святая Живоначалная Троица и Пречистая Богородица и великие чудотворцы Сергей и Никон отвратили от нас свой праведный гнев и не предали святого места врагам на разорения, воров у приступа побили многих, и от Пивного двора литовских людей отбили и огонь удушили, и из острогу вылещи, в сугон воров многих побили и языки поймали, а взяли сорок человек языков. А я был в крепкой приступ на Пивном дворе, и взял я мужика; и как почал быти асад, и я взял трех языков; а подо мною убили на выласках двоя лошадей и сам был ранен, а нынеча уж рана поджила. Да Петру Михайловичю великое челобитья, и сестрице Марье Титовне, и Семену Федоровичю великое челобитья. Да Божья, государь, воля сталась, за умножения греха ради, Окулины в животе не стало и дочери моей Мавры. Да писал ты, государь, ко мне про Семена, да не подлинно, как нас слух дошел про Колычева; и ты, государь, отпиши ко мне про Семена, что случилось над ними и как Семен живет? Да и про Петра отпиши, как проимаецца хлебом и как живет, и сколь дорог на Москве хлеб? А у нас, Божиею милостию, хлеба много. Крепка нас изнела нужда сапожная, и голиница в поршнях переносили, а купить не добыть. Да пожалуй, государь, отпиши к нам обо всем подлинно. А яз тебе, государю своему, много челом бью.

На обороте надпись: Дати ся грамота на Москве на Троецком Богоявленском монастыре старцу Тихану Резанову.

Разные письма

1609 г. Афанасия Аристова из Арзамаса (?) к жене его в Нижний Новгород с разными советами ей и с известием о себе

От Офонасья Федоровича жене моей поклон. Яз в Нижнем здорово буду, солнышко, по тебя, как аж даст Бог дорога поочиститца; а как с тобою ся увижу, тогда и мысль будет, смотря по делу. Да и для того ныне не поехал, что дожидаемся с Лукою с Петровичем: как Арземас государю добьет челом, и нам бы Петру Микуличю поместье взяти, да с Лукою и буду вместе. Да вели, солнышко, ко мне отписати о своем пребыванье; а чаю одва живешь; не токма что рухлядь, хоти и дворишко продай, чтоб тебе з голоду не умереть. А только хто наших Аристовых, или меньшей дядя, или Абрам объявляца на Москве, и ты вели бить челом, чтоб тебя сослали к себе в деревню. А про Безсонка яз не ведаю, где он ныне; а как только будет к Москве, а дорога будет в Шую, и тебе б, солнышко, съехать к дяде к меньшому. А яз тебя не покину. А грамотки ко мне и писать не вели: ведаю яз твое житье и сам; а се любо меня грамотка та в Нижнем не застанет. От меня тебе поклон.

На обороте надпись: Отдати на Офонасьеве дворе Аристова. [455]

**1609 г., октября 8. Подьячего Василия Ильича Торокана из
осажденного Смоленска в Москву дьяку Земского приказа Василью
Миронову с просьбой об оказании помощи**

Государю Василью Мироновичю да государыне нашей Пелогее Васильевной вскормленники ваши Васька Торокан Ильин з женишкам и з детишками челом бьют!

Буття, государи наши, здравы и богохраними на многие лета. Да пожалуйте, государи, велитя к нам писати о своем здоровьи, как вас Бог милует. А пожалуете, государи наши, похотитя про нас ведать, и мы в своей кручине октября по 8-е число живы. А с Семеня [454] дни сидим в осаде. А король с радными паны и со многими людьми стоит под Смоленском и часта к городу приступает, и по городу, и в город по хоромом ис пушек и ис верхевых огненными ядрами бьют безпрестаны, вселды. Да грехом моим на посаде двор выжжен, и посудья и хлебца не мало погорела, потому что начаелись на острог, чаели в остроге сиденья. И в том все мы целовали крест государю, что в городе в остроге сидети и с литовскими людьми и с воры битись до смерти и города и острогу не здати. Да целовав крест и блюдясь королевского приступу вскоре, посады все выжгли сами. А жалованья государева мне прошлой 116 (1607—1608) год не дали, и я ныне з женишкам и з детишками скитаюсь меж двор и живем в котогарех. Смилуйся, государь, дай собою свет видеть, промысли, чтоб государева жалованья на прошлой на 116 год дали, да и денежек бы на дворовое дело заем дали, да из житници хлебца бы взоем дали же. Смилуйся, государь, породей нам и не дай с стужи и з голоду помереть, а порука по мне в деньгах и в хлебе будет. А с королем под Смоленском ге[т]мон пан Стадницкой, да пан Жолтов-ской, да пан Лев Сапега и иные радные паны со многими людьми. А дворцовых сел приказщика Дружину Пустобоярова с перва в подъезде взяли в полон. Смилуйся, государь, не покинь разореного, возьми к Москве, а я вам, своим государем, з женишкам и з детишками много челом бьем до общее матери земли.

На обороте адрес: Дать в Москве дьяку Василию Миронову в Четверть.

**[1608—1610 гг.] Челобитная крестьянина Переяславского уезда
Федора Иванова Лжедмитрию II о насильствах поляков**

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичу всея Руси бьет челом и плачетца сирота твоя государева Переславского уезда твоего государева дворцова села Вяткина крестьянин деревне Струнина за рекой Федка Иванов. Стоит, государь, у меня, у сироты твоей, в деревне в Струнине старой пристав твой государев пан Микулай Мошницки Белозеровы роты, и лошади, государь, ево тут же у меня на дворишке стоят. А то, государь, село Вяткино з деревнями дано по твоему царскому указу пану Талипскому и гайдуком на приставство, и корму, государь, мы, сироты, по твоему государеву указу **[456]** Талипскому пану даем, а тово, государь, пана Мушницково гайдуки выслати немогут от нас из тое деревни не едет, стоит и ныне насильством. И взял, государь, у меня, у сироты, тот пан насильством сынишка моево Ивашка себе в таборы. И сам, государь, тот пан приезжает еженочие в то мое дворишко и меня, государь, из дворишка выбивает и хлебенка моево недасть. А семьишко, государь, и достальное животинишко з голоду помирает, {...} и от того, государь, пана я, сирота, вконец погиб. Милостивы царь государь и великий князь Дмитреи Иванович всея Руси, смилосердуйся, вели, государь, тому пану сынишка моево отдати и от его насильства вконец не погиб и твоево царскаво тягла не отбыл. Царь государь и великий князь Дмитреи Иванович всея Руси, смилуйся.